

Я бежал так быстро, как только мог. На максимальной скорости я добежал до VR-комнаты. Если бы наблюдавшие за мной на экзаменах преподаватели увидели меня сейчас, они были бы впечатлены и растеряны. На экзаменах я и близко не бегал так быстро. Я спустился в VR-комнату.

Решив, что мне хватит четырех часов игры, я заплатил за четыре часа и зашел в комнату. Сейчас моя главная задача - надеяться на повышение уровня. Я снова вошел в режим Все против всех. Мне не потребовалось много времени, чтобы занять выгодную позицию: мое инфракрасное зрение подсвечивало всех противников.

Я решил не менять облик, пока не сочту это абсолютно необходимым, чтобы привыкнуть к бою в человеческом теле. Я не привык сражаться в полную силу в своей человеческой форме. И вроде бы мой Гнев штормового дракона получил еще один вариант активации. В тот момент я был так напряжен, что проигнорировал уведомление. 'Система, какой у меня второй вариант активации гнева штормового дракона?'

Ярость. Злость. Гнев. Когда пользователь влючил принудительно активировал пассивный навык, они заставили его развиваться.

Я спешил завершить каждый раунд как можно быстрее, каждый раз уничтожая как можно больше врагов. Это было сложнее из-за ограниченной подвижности в человеческом облике. Я не убивал много людей, но отслеживал через шкалу здоровья сколько урона я получал от превышения лимита усиления маной.

Четыре раунда пролетели незаметно, и я получил лишь минимальное количество убийств. Я не обращал внимания на большинство сражающихся и избегал только смертельных атак, когда на меня кто-то нацеливался.

Это была всего лишь игра. Смерть ничего не значила. Даже если я и чувствовал боль, она была минимальной. По сравнению с реальной жизнью она была совсем незначительной.

Не то чтобы мне нравилась боль. Просто в прошлом я уже не раз испытывал более сильную боль. В игре я испытывал только десять процентов от того, что я почувствовал бы в реальности. А это практически ничего. Я сердито фыркнул, когда меня снова атаковали. Это была просто небольшая рана.

Даже с такой маленькой раной я мог свободно двигаться. Мое тело свободно продвигалось вперед. Многих удивило, что я не вздрогнул. Большинство из них падало после одного хорошего удара, а когда они падали, их было легко убить. Но я не думаю, что такая дерзкая тактика сработает против волков.

Четыре часа пролетели гораздо быстрее, чем я ожидал. Несмотря на то, что я ограничивался человеческой формой, мне удалось получить семнадцать убийств. Прежде чем вылезти из капсулы, я проверил свой EXP.

Еще несколько сражений, и я повышу уровень. Мое тело напряглось, когда я приготовился бежать. Я становился все напряженнее и напряженнее, пока шел сквозь зал с капсулами. Как только я выйду из лифта, я рвану в парк. Я отдал ключ-карту и спокойно вошел в лифт.

Я быстро осмотрел лифт на наличие камер. Заметив сразу три, я расслабился у задней стены. Если я немного изменю свое лицо, то смогу спокойно задействовать всю свою ловкость, не опасаясь, что кто-то меня узнает. Я бросился к первому попавшемуся узкому проходу между зданиями. В таких местах обычно не так много камер, поэтому я изменил свою внешность, чтобы новая форма достаточно выделялась.

Белокурый плейбой с мускулистым телом. Это было очень непохоже на худого меня, с темно-каштановыми волосами. Случайные прохожие сначала удивлялись, а потом возмущались, когда я проносился мимо них. Я не стал использовать усиление маной, так как она мне может пригодиться позже.

К тому же бегать по улицам с выпущенной маной - значит привлечь к себе нежелательное внимание. В частности, меня беспокоил один человек. Мне было интересно, как он чувствует ману, но я не был настолько глуп, чтобы проверять его сейчас. Я чувствовал, что он способен покрывать всю академию. По крайней мере, мне так казалось.

Он совершенно не пытался скрыть свою ману. Мне было интересно на что он способен с таким количеством маны и что будет, если я стану таким же сильным, как он. Я покачал головой, проносясь мимо нескольких возмущенных студентов. Неважно, насколько он силен, если я не переживу сегодняшний день. Я мог бы изменить свое лицо обратно, как только окажусь в парке.

А может, после этого немного поохотиться? Я все еще был голоден, так почему бы не раздобыть немного мяса. К тому же у меня руки чесались поохотиться на кого-нибудь. Заодно можно было бы запутать следы, раз уж я все равно решил поохотиться. Я пронесся через ворота, напугав даже охранников на входе.

Они кричали, чтобы я вернулся, но я не хотел, чтобы они просканировали мой ID. Им не потребуется много времени, чтобы понять, что мое лицо не соответствует тому, что указано в моем ID-профиле. Я бросился в парк, ни на секунду не останавливаясь. Как я и думал, здесь никого не было. Я продолжал бежать, пока мое лицо и тело возвращались к моему обычному.

Любого, кто увидел бы меня в тот день в парке во время охоты, наверняка обеспокоили бы звериные движения, которые я все чаще и чаще использовал. В человеческом теле охотиться было немного неудобно, так что я не сразу привык. Человеческое тело просто не предназначено для того, чтобы двигаться как животное. Мне также было непривычно, что моя голова не вращается настолько, насколько способно мое настоящее тело. Это усложняло поиск добычи.

<http://tl.rulate.ru/book/91789/3146557>